

— Ты почему это вдруг выложил? — спросил Цзи Жун, с тревогой глядя на Шэн Ияна, который в этот момент уплетал обед из коробки, приготовленный для съемочной группы. — Не боишься, что он отомстит?

Шэн Иян проглотил несколько ложек риса, просматривая новости в телефоне, и отрезал:

— Пусть только попробует! Момо не может вечно сидеть взаперти, рано или поздно я все равно выведу его в люди.

Цзи Жун услышал эту фразу и понял, что именно она была здесь главной. Расследование в отношении Лин Чэня началось еще в тот месяц, когда Шэнь Мо лежал в больнице. То, что выложил Шэн Иян, было лишь половиной правды: пользователи сети знали только о том, что Лин Чэнь водит Шэн Ияна за нос, но не догадывались, что Лин Чэнь с самой старшей школы приближался к нему с определенным умыслом. Цзи Жун сам занялся глубоким расследованием лишь после того, как Шэн Иян рассказал ему обо всем.

— Ты отнес Момо еду? — Шэн Иян ковырялся палочками в рисе, не заметив сочувственного взгляда Цзи Жуна.

— Отнес! Когда я уходил, он как раз ел, — Цзи Жун беспомощно вздохнул. По первоначальному плану Шэн Ияна он должен был стать для Шэнь Мо нянькой, но тот его откровенно боялся, поэтому Цзи Жуну приходилось оставлять его одного.

Шэн Иян кивнул, но на душе все равно было беспокойно. Он уже собирался позвонить по видеосвязи, как вдруг его окликнул режиссер Линь. Ладно, подумал он, посмотрю, получится ли вернуться вечером. Шэн Иян бросил телефон Цзи Жуну и направился к режиссеру.

Если у Шэн Ияна съемки шли гладко, то дома у Шэнь Мо дела обстояли иначе. Шэнь Мо неотрывно смотрел в телевизор, где Шэн Иян обнимал какого-то человека, держал за руки, гладил по голове. Они обменялись парой фраз, и Шэнь Мо увидел, как Шэн Иян наклонился и поцеловал ее.

Шэнь Мо опустил голову и посмотрел на еду перед собой — аппетит пропал совсем. Ему даже захотелось разбить телевизор.

— Брат Е, я люблю тебя!

Шэнь Мо с бесстрастным лицом слушал слова героини. Что значит люблю? Он не до конца понимал, но отчетливо видел, как Шэн Иян обрадовался этой фразе, снова наклонился, коснулся губами ее щеки и тоже ответил: люблю.

Если бы Шэн Иян был здесь, он бы обязательно сказал Шэнь Мо, что это все неправда, просто удачный ракурс. Но, к сожалению, он все еще был на съемочной площадке и не знал, что Шэнь Мо без конца пересматривает этот фрагмент, почти ничего не съев.

— Ты правда собираешься ехать? Дорога же два часа займет! — Цзи Жун увидел, как Шэн Иян, едва закончив съемки, помчался к парковке. Он знал ответ, но все равно спросил.

Шэн Иян лишь буркнул в ответ нечто утвердительное и, сев в машину, рванул с места. Цзи Жун, наглотавшись выхлопных газов, вздохнул и поехал на такси обратно в студию, размышляя по пути, как теперь писать отчет для пиар-службы.

Дзынь.

Раздался звук электронного замка.

Шэнь Мо, свернувшийся калачиком на диване перед телевизором, настороженно уставился на дверь.

Шэн Иян вошел внутрь и увидел, что в гостиной темно. Он решил, что Шэнь Мо уже спит, и даже переобувался почти бесшумно. Но, пройдя несколько шагов, он увидел, что телевизор все еще работает, а в его мерцающем свете Шэнь Мо, съевшись на диване, неподвижно смотрел на него.

— Момо?

Шэн Иян замер, поспешно включил свет и, сделав пару шагов, обнял его.

— Уже так поздно, почему ты не спишь? — боковым зрением он заметил на обеденном столе почти нетронутую еду, и его брови мгновенно сошлись на переносице. — Момо, почему ты не пообедал? Ты что, весь день ничего не ел? Ты голоден? Сварить тебе лапши? Нельзя же так, я ведь волнуюсь, Момо...

Шэнь Мо смотрел на Шэн Ияна, слушая его ворчание. Он слегка моргнул, протянул руку, разгладил нахмуренные брови и поцеловал те самые губы, что не переставали говорить.

Шэн Иян опешил, недоумевая, но тут из телевизора снова донеслось люблю, и, скосив глаза, он увидел, как его экранный двойник целует ту девушку. Шэн Иян не знал, плакать ему или смеяться, но на сердце стало тепло. Не успел он ничего сказать, как Шэнь Мо снова прильнул к его губам.

Шэн Иян обнял его за талию, ероша волосы, и, ласково касаясь его губ, прошептал:

— Момо, это неправда! Я не люблю ее, я люблю только тебя. Шэн Иян любит только Момо.

Глаза Шэнь Мо засияли. Он спрятался в объятиях Шэн Ияна, поднял голову и начал один за другим оставлять на его лице легкие поцелуи. Ему нравилось слышать, как Шэн Иян говорит, что любит его, нравилось чувствовать близость.

Шэн Иян был на седьмом небе от счастья. Он понял, что это огромный прогресс для Шэнь Мо.

Он еще несколько раз клюнул его в губы и пошел на кухню варить лапшу. Готовить сложные блюда он не умел, но с лапшой справлялся неплохо.

Шэнь Мо следовал за ним по пятам. Когда лапша была готова, Шэн Иян разогрел холодные закуски и стал подкладывать их Шэнь Мо. Тот, в свою очередь, начал подкладывать еду ему. Так, по кусочку, они вместе съели ужин.

Весь следующий месяц, когда Шэн Иян уходил на съемки, Шэнь Мо с неохотой провожал его до двери, а после прощального поцелуя садился на диван смотреть телевизор. Когда Шэн Иян возвращался поздно ночью, Шэнь Мо заранее рассчитывал время, послушно ждал у двери и в тот же миг, как она открывалась, бросался в объятия, чтобы поцеловать его.

За этот месяц Цзи Жун немного сблизился с Шэнь Мо, и в свободное время они могли вместе целый день смотреть телевизор. Правда, Цзи Жун признавался, что уже видеть не может сериалы с Шэн Ияном — смотрел их слишком много раз!

К счастью, съемки Шэн Ияна наконец завершились. Режиссер Линь ничуть не удивился, когда Шэн Иян отказался от банкета по случаю окончания съемок — вся группа знала, что он обязан возвращаться домой, как бы поздно ни заканчивалась работа.

Ду Иян интуитивно чувствовал, что у Шэн Ияна что-то происходит, но сколько бы он ни расспрашивал, так ничего и не узнал. В конце концов, он приказал своему агенту следить за ним внимательнее — рано или поздно он докопается до правды!

Вернувшись домой, Шэн Иян весь день проспал в обнимку с Шэнь Мо. Он был так вымотан, что Шэнь Мо то и дело прижимался лбом к его лбу, проверяя, не заболел ли он.

— Момо, хороший мой, я в порядке, просто дай мне тебя обнять, — Шэн Иян обхватил тонкую талию Шэнь Мо и уткнулся лицом в его плечо.

Шэнь Мо улыбнулся, поднял руку и погладил Шэн Ияна по волосам. Тот тихо рассмеялся, сменил позу, чтобы удобнее обнимать его, и поцеловал в губы. Шэнь Мо, следуя инстинктам, прижался еще плотнее — ему очень нравилось быть в его объятиях.

— Хороший мой, я пойду приму душ, а потом мы с тобой куда-нибудь сходим, ладно? — Шэн Иян приподнялся, отстраняясь, и сказал хриплым голосом.

Шэнь Мо, не понимая, снова потянулся к нему, но Шэн Иян придержал его за плечи:

— Момо, води себя хорошо.

Шэнь Мо с недоумением смотрел, как Шэн Иян уходит в ванную. Он наклонил голову и медленно моргал. В ванной Шэн Иян тяжело дышал, проклиная себя и постоянно повторяя: Момо ничего не понимает! Совсем ничего не понимает!

Шэнь Мо слушал шум воды, в котором слышались какие-то странные звуки. Он нахмурил брови, подбежал к двери ванной и постучал.

— М-м... Момо, не спеши, я скоро выйду.

Шэнь Мо стоял у двери, на его лице отражалось беспокойство. Он дернул ручку, но дверь была заперта. Он чувствовал, что голос Шэн Ияна звучит как-то иначе!

В дверь ванной забарабанили. Как раз когда Шэнь Мо был готов расплакаться, дверь открылась. Шэн Иян, с которого стекали холодные капли воды, был лишь наспех прикрыт полотенцем.

Шэнь Мо бросился ему в объятия, вздрогнув от холода, и поспешил прижаться лбом к его лбу. Шэн Иян попытался отстраниться, но не смог, поэтому просто обнял его за талию, позволяя ему прижиматься, и спустя некоторое время тихо проговорил:

— Момо, ты ведь обещал пойти со мной гулять, правда?

<http://bllate.org/book/20267/2021908>